

УДК 343.4:004
ББК 67.408.131.11

С.В. РОЗЕНКО

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И НАКАЗУЕМОСТИ

Ключевые слова: противодействие, терроризм, террористическая идеология, наказуемость, общественная опасность, цифровые технологии, информационно-манипулятивные технологии.

В статье рассматривается проблема противодействия террористической идеологии, распространяемой в Российской Федерации с использованием цифровых технологий, которые в настоящее время достигли качества технологий искусственного интеллекта.

Цель исследования – разработка предложений по противодействию и наказуемости террористической идеологии в Российской Федерации, выявление существенных ее признаков, анализ взаимодействия терроризма с экстремистской деятельностью и влияния на указанные процессы информационно-цифровых технологий, внесение дополнений в уголовное законодательство РФ, направленных на противодействие указанной идеологии.

Материалы и методы. Исследование основывается на диалектическом методе познания. Методами исследования являются контент-анализ, системный, формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, критический анализ.

Результаты исследования. Рассматриваются содержание и особенности распространения террористической идеологии в РФ с момента проведения специальной военной операции. Анализируется процесс развития террористической идеологии, взаимодействующей с экстремистской деятельностью посредством применения цифровых технологий, которая осуществляется на основе помощи специальных служб и организаций ряда иностранных государств. При этом используются подконтрольные им российские общественные (легальные и запрещенные) объединения и отдельные лица. Террористическая и экстремистская идеологии, представленные во внешних источниках, создают своего рода симбиоз, что позволяет им формировать соответствующую мотивацию различного вида.

Выводы. Идеология терроризма как исторически изменчивая, противоправная система взглядов, направленная на устранение и физическое уничтожение противников, будет распространяться через технологии искусственного интеллекта.

Автором выделяются два основных этапа вовлечения лиц в террористические сообщества и объединения и последующий вариант их организационного генезиса. В статье предлагаются меры по совершенствованию российского уголовного законодательства, направленные на противодействие идеологии терроризма.

Актуальность проблемы противодействия идеологии терроризма (террористической деятельности) в Российской Федерации обусловлена тем, что помимо традиционного процесса последовательного распространения данного преступного феномена на территории почти всех субъектов РФ наблюдается его качественное изменение, обусловленное применением цифровых технологий с целью расширения пропаганды и оправдания террористической идеологии. Подтверждением этому является то, что в Стратегии национальной безопасности

Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400¹ определено: «Деструктивные силы за рубежом и внутри страны предпринимают попытки использования объективных социально-экономических трудностей в Российской Федерации в целях стимулирования негативных социальных процессов, обострения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, манипулирования в информационной сфере... Международные террористические и экстремистские организации стремятся усилить пропагандистскую работу и работу по вербовке российских граждан, созданию на территории России своих законспирированных ячеек, вовлечению в противоправную деятельность российской молодежи. Для распространения недостоверной информации, организации незаконных публичных акций широко используются возможности глобальных интернет-компаний».

Цель настоящего исследования заключается в разработке предложений по совершенствованию противодействия террористической идеологии в Российской Федерации, выявлении существенных ее признаков и взаимодействия терроризма с экстремистской деятельностью и влияния на указанные процессы информационно-цифровых технологий, внесении дополнений в уголовное законодательство РФ, направленных на противодействие указанной идеологии.

В качестве предмета научного исследования выступают различные признаки и аспекты террористической идеологии: уголовно-правовые, криминологические, международно-правовые, политические, социологические, политологические, религиозные и т.д. Это предопределено функциональным содержанием террористической деятельности и тем, что данное противоправное явление характеризуется системными признаками, которые свидетельствуют об организованности, саморазвитии, восстановлении и совершенствовании, несмотря на длительно применяемые меры государственного противодействия, включая уголовную репрессию. К сожалению, следует признать, что проблема распространения в РФ террористической идеологии – это «всерьез и надолго».

Научная новизна состоит в том, что ситуация распространения идеологии терроризма качественно изменилась с 24 февраля 2022 г, с начала специальной военной операции на Донбассе, когда в процессе вооруженного противостояния произошли кардинальные изменения в распространении данной идеологии отдельными государствами и появляются попытки массовой вербовки, склонения значительного числа населения через телеграмм-каналы, социальные сети к совершению террористических актов, диверсий, саботажа и т.п.

При работе над публикацией применялись общенаучные и частнонаучные методы исследования: критический анализ, синтез, контент-анализ, системный, историко-правовой, социологический, формально-юридический.

Результаты исследования. В научной литературе исследованием различных аспектов данной проблемы занимались такие специалисты в области уголовного права и криминологии, как П.В. Агапов, В.П. Емельянов, В.С. Комиссаров, В.В. Меркурьев, Г.В. Овчинникова и др. [1, 3–5, 7]. В исследованиях указанных ученых анализировались вопросы содержания и причин терроризма

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). ст. 5351.

(террористической деятельности), квалификации преступлений террористической направленности и др. Авторы анализировали реакцию общественного сознания с позиций различных научных подходов, но, по нашему мнению, необходимо исходить из системного подхода исследования данного объекта, который позволяет рассматривать его с различных позиций.

В целом следует согласиться с выводом А.А. Бахирева, что «в настоящее время в Российской Федерации взят курс на построение эффективной системы уголовно-правовой профилактики идеологии терроризма, распространяемой в информационно-телекоммуникационных сетях» [2].

Идеология терроризма в обобщенном виде – это исторически изменчивая, противоправная система взглядов, направленная на устрашение и физическое уничтожение противников.

В Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 5 октября 2009 г., в качестве задач противодействия терроризму указываются противодействие распространению идеологии терроризма и активизация работы по информационно-пропагандистскому обеспечению антитеррористических мероприятий¹.

В российском уголовном законодательстве определение термина «идеология терроризма» не упоминается. В ст. 205.2² Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)² закреплена уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганду терроризма, т.е. за признание лицом результата принадлежности к этой деятельности.

Необходимость совершенствования уголовной ответственности и наказуемости за осуществление данной деятельности обусловлена процессом развития общественной опасности терроризма, где обязательным условием является распространение этой идеологии и вовлечение новых последователей в террористические сообщества и объединения с целью совершения террористических актов. Данный процесс отличается тем, что действует зачастую вне сферы охранительного воздействия федерального законодательства и правоохранительных органов. К сожалению, идеология террористических формирований распространяется длительное время нелегальным (скрытым) образом. Вовлечение новых последователей – неспешный процесс, так как прежде всего ищут и находят «недовольных» условиями жизнедеятельности, учебы, работы, материальным достатком и т.д. Но при этом предпринимаются последовательные и неоднократные попытки легализоваться в политической и общественной жизни российского общества и государства.

В частности, одним из последовательно развивающихся и эффективных способов распространения экстремистской идеологии является применение цифровых технологий, обеспечивающих дистанционное воздействие на население

¹ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утв. Президентом РФ 05.10.2009 г. // Российская газета. Фед. выпуск. 2009. № 198(5022), 20 окт.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

страны. Объективно развивается процесс увеличения числа физических лиц, включенных в информационное сообщество. И одновременно формируется и совершенствуется система информационных источников. Следует согласиться с выводом И.Ю. Сундиева о том, что: «специального изучения требует тема информационных технологических компонентов терроризма и экстремизма, в первую очередь – используемых информационных технологий и манипулятивных техник» [8. С. 33]. К сожалению, следует признать применение эффективных методик «промывания мозгов» у представителей различных слоев населения, среди представителей которых конвейерным способом меняется сознание, и в результате создается новая информационно-манипулятивная система социальных ценностных ориентиров отдельных социальных групп, отвергающая традиционные символы и ценности.

Различные виды террористической идеологии имеют целевой подход к определенным социальным категориям лиц, а также разрабатываются целевым образом под определенные стереотипы поведения. В настоящее время наряду с сознательным выбором террористической идеологии как индивидуального или группового поведения наблюдается активизация действий по подстреканию к совершению конкретного открытого преступного действия. С помощью цифровых технологий формируется максимально привлекательный (рекламный) образ определенного вида террористической идеологии и постепенно осуществляется процесс навязывания такого учения путем «удобных» ответов на насущные запросы потребителя.

В настоящее время распространение террористической идеологии поддерживается не только усилиями одиночек или отдельных преступных групп, а осуществляется посредством активной пропагандистской деятельности специальных служб и организаций ряда иностранных государств, при этом используются подконтрольные им российские общественные (легальные и запрещенные) объединения и отдельные лица.

Использование информационно-коммуникационных технологий для распространения террористической идеологии представляет собой непосредственную угрозу общественно-политической обстановке в России тем, что распространяется целевая информация в сети Интернет, где размещаются различного рода и свойства материалы террористических и экстремистских организаций, призывы к осуществлению террористической и экстремистской деятельности, помощи иностранным государствам, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного общественного порядка, и др.

Предотвращение деструктивного информационно-технического воздействия на российских пользователей Интернета осложнено тем, что заблокировать враждебные источники в ряде случаев невозможно либо затруднительно.

По нашему мнению, в ближайшем будущем развитие террористической идеологии будет обусловлено внедрением в повседневный оборот технологий искусственного интеллекта. Определение термина «искусственный интеллект» в российском законодательстве впервые установлено в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года. Оно характеризуется сложносоставным, комплексным характером, поскольку содержит в себе несколько признаков: технологии, результаты деятельности, программное обеспечение,

сведения, информацию и т.п., что обусловлено использованием различных подходов при определении содержания искусственного интеллекта, при выявлении его существенных характеристик и признаков: как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений¹. Именно прикладные программы позволяют обеспечивать индивидуальный подход при агитации террористической идеологии.

Террористическая идеология базируется на постулатах экстремистской деятельности и характеризуется сложной структурой и взаимосвязью с другими криминальными угрозами. Ее особенность на текущий момент определяется тем, что заказчиками в ее создании и распространении непосредственно или опосредованно выступают враждебные государства.

В качестве основного объекта пропагандистского воздействия с целью пополнения последователей террористической идеологии выступает молодежь – как одна из целей информационного манипулирования структур международного терроризма и экстремизма. И применение цифровых технологий позволяет формировать сложную систему информационного воздействия с учетом запросов и альтернативности молодого поколения. С учетом того фактора, что многие организационные структуры террористической направленности находятся в сопредельной Украине и признаки менталитета и языка между двумя народами очень близки, это во много раз увеличивает степень общественной опасности указанной идеологии. Следует уточнить, что распространение террористической идеологии в Российской Федерации осуществляется в настоящее время посредством применения цифровых технологий из других государств в качестве одного из нескольких элементов разрушения национальной безопасности государства наряду с реализацией экстремистской, диверсионной и иных преступных идеологий. Поиск «недовольных» идет постоянно, через «воронку вовлечения».

Террористическая деятельность взаимосвязана с экстремизмом, который предопределяет «качественный» переход на позицию насильственного неприятия российского государства и общества. В.В. Лунеев раскрыл общественную опасность развития экстремизма в России, что «...несмотря на относительно верное и надежное прогнозирование возможного развития экстремистской деятельности, она не была предотвращена. Этот факт лишней раз указывает на особо интенсивное развитие экстремизма в современном мире и на то, что откладывать постоянное изучение его причин и условий, а на этой основе и разработку эффективных упреждающих социально-экономических мер борьбы с этими деяниями, практически уже некогда» [6. С. 29].

¹ Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года: утв. Указом Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

К сожалению, высокая степень распространения идей экстремизма и терроризма не была осознана в необходимой мере. Несмотря на значительную криминализацию преступлений экстремистской и террористической направленности, это не остановило генезис и распространение указанных идеологий. Применение цифровых технологий позволяет ускорить экспансию (процесс) вовлечения в террористическую идеологию представителей самых различных социальных слоев населения, где для каждого из них применяется свой подход и дается простой ответ для решения насущных потребностей. Это объясняется наличием доступа к различным радикальным и иным информационным материалам в сети Интернет.

Использование цифровых технологий позволяет утверждать тот факт, что возникает признак публичности при совершении призывов к осуществлению террористической деятельности в ст. 205.2 УК РФ, оправдании терроризма, заявлений о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании, вне зависимости от количества лиц, получивших данную информацию.

Использование цифровых технологий позволяет не только распространять обращения путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи, но и размещать обращения в социальных сетях (на сайтах, форумах, телеграмм-каналах или в блогах) либо отправлять сообщения другим лицам, но применение технологий искусственного интеллекта создает проблему привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, поскольку участие физического лица будет минимальным либо его заменит технология, заранее запрограммированная на пропаганду террористической идеологии.

Вовлечение лиц в террористические объединения в настоящее время осуществляется в два основных этапа. 1. Пропаганда (склонение) к вступлению в террористическую группу, где результатом выступает формирование у человека иллюзорной приверженности к идеологии терроризма; создается виртуальная реальность принадлежности к справедливому вероучению. При этом такая абстрактная политическая модель позволяет вовлекать представителей самых разных социальных слоев. 2. Участие в конкретных преступлениях террористической направленности с последующим широким освещением в сети Интернет.

По нашему мнению, в дальнейшем следует ожидать нового периода развития террористических объединений в РФ: появление новых организаторов (руководителей), имеющих опыт организационной деятельности на территории Украины, которые осуществляют политическую легализацию в иностранных государствах, с целью пропаганды террористической идеологии в России, где обосновывается необходимость создания нового государственного обустройства в целом или в отдельных регионах.

Особо следует отметить проблему наказуемости распространения террористической идеологии. По нашему мнению, приоритетными дополнительными видами уголовных наказаний в данном случае должны быть: штраф, ограничение в пользовании сети Интернет и лишение избирательных прав на определенный срок, так как необходимо временно исключить легальную политическую деятельность данных субъектов.

Выводы. В заключение необходимо отметить особую общественную опасность распространения с помощью цифровых технологий террористической идеологии в Российской Федерации как наиболее актуальной формы террористической деятельности, которая пропагандируется скрытыми, конспиративными приемами и способами, где технологии искусственного интеллекта распространяют данную идеологию как альтернативную, доступную сетевую парадигму.

Литература

1. Агапов П.В. Ответственность за содействие террористической деятельности: уголовно-правовое регулирование и судебное толкование // Вестник Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. 2012. № 4(30). С. 41–45.

2. Бахирев А.А. Информационный терроризм как новое социально негативное явление и отдельные аспекты уголовно-правовой борьбы с ним // Российский следователь. 2021. № 2. С. 37–42.

3. Борьба с терроризмом: новые вызовы и угрозы: монография / под общ. ред. В.В. Меркурьева; Университет прокуратуры Российской Федерации. М.: Проспект, 2020. 680 с.

4. Емельянов В.П. Терроризм – как явление и как состав преступления. Харьков: Право, 1999. 267 с.

5. Комиссаров В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества по новому УК РФ. М.: Кросна-Лекс, 1997. 159 с.

6. Лунеев В.В. Российский экстремизм: политика и реалии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2009. № 3. С. 17–30.

7. Овчинникова Г.В. Терроризм / науч. ред. Б.В. Волженкин. СПб., 1998. 36 с.

8. Сундиев И.Ю. Экстремизм и терроризм: методология познания экстремальных форм социальной реальности // Экстремизм и другие криминальные явления. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008. 239 с.

РОЗЕНКО СТАНИСЛАВ ВАСИЛЬЕВИЧ – кандидат юридических наук, руководитель Высшей школы права, Югорский государственный университет, Россия, Ханты-Мансийск (rozenko_sv@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7808-9939>).

Stanislav V. ROZENKO

DIGITAL TECHNOLOGIES AS A MEANS OF DEVELOPING TERRORIST IDEOLOGY IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF COUNTERACTION AND PUNISHABILITY

Key words: counteraction, terrorism, terrorist ideology, punishability, public danger, digital technologies, information and manipulative technologies.

The article deals with the problem of countering the terrorist ideology spread in the Russian Federation using digital technologies that have now reached the quality of artificial intelligence technologies.

The purpose of the study is to develop proposals on countering and punishability of terrorist ideology in the Russian Federation, identifying essential features of its characteristics, analyzing interaction with extremist activity and the impact on these processes of development of information and digital technologies, and introducing amendments to the criminal legislation of the Russian Federation aimed at countering this ideology.

Materials and methods. The research is based on the dialectical method of cognition. The research methods are: critical analysis, content analysis, systematic, formal-legal, comparative-legal, historical-legal.

The results of the study. The content and features of the spread of terrorist ideology in the Russian Federation, from the moment of a special military operation, are considered. The author analyzes the process of development of terrorist ideology interacting with extremist

activity through the use of digital technologies, which is carried out on the basis of the help of special services and organizations of a number of foreign states, and at the same time Russian public (legal and prohibited) associations and individuals controlled by them are used. Terrorist and extremist ideologies presented in external sources create a symbiosis of interaction, which allows them to form appropriate motivation of various kinds.

Conclusions. The author substantiates that the ideology of terrorism as a historically changeable, illegal system of views, opinions aimed at eliminating opponents by physical destruction, accompanied by intimidation, mental violence, etc., will spread through artificial intelligence technologies.

The author identifies two main stages of the involvement of individuals in terrorist associations, and the subsequent version of their organizational genesis. The article suggests measures to improve the Russian criminal legislation aimed at countering the ideology of terrorism.

References

1. Agapov P.V. *Otvetstvennost' za sodeistvie terroristicheskoi deyatel'nosti: ugovovno-pravovoe regulirovanie i sudebnoe tolkovanie* [Responsibility for facilitating terrorist activities: criminal law regulation and judicial interpretation]. *Vestnik Akademii General'noi Prokuratury Rossiiskoi Federatsii*, 2012, no. 4(30), pp. 41–45.
2. Bakhirev A.A. *Informatsionnyi terrorizm kak novoe sotsial'no negativnoe yavlenie i otdel'nye aspekty ugovovno-pravovoi bor'by s nim* [Information terrorism as a new socially negative phenomenon and certain aspects of the criminal legal fight against it]. *Rossiiskii sledovatel'*, 2021, no. 2, pp. 37–42.
3. Merkur'ev V.V., ed. *Bor'ba s terrorizmom: novye vyzovy i ugrozy: monografiya* [The fight against terrorism: new challenges and threats]. Moscow, Prospekt Publ., 2020, 680 p.
4. Emel'yanov V.P. *Terrorizm – kak yavlenie i kak sostav prestupleniya* [Terrorism – as a phenomenon and as a crime]. Kharkov, Pravo Publ., 1999, 267 p.
5. Komissarov V.S. *Terrorizm, banditizm, zakhvat zolozhnika i drugie tyazhkie prestupleniya protiv bezopasnosti obshchestva po novomu UK RF* [Terrorism, banditry, hostage-taking and other serious crimes against the security of society under the new Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow, Krosna-Leks Publ., 1997, 159 p.
6. Lunev V.V. *Rossiiskii ekstremizm: politika i realii* [Russian Extremism: Politics and Realities]. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*, 2009, no. 3, pp. 17–30.
7. Volzhenkin B.V., ed., Ovchinnikova G.V. *Terrorizm* [Terrorism]. St. Petersburg, 1998, 36 p.
8. Sundiev I.Yu. *Ekstremizm i terrorizm: metodologiya poznaniya ekstremal'nykh form sotsial'noi real'nosti* [Extremism and terrorism: methodology of cognition of extreme forms of social reality]. In: *Ekstremizm i drugie kriminal'nye yavleniya* [Extremism and other criminal phenomena]. Moscow, 2008, 239 p.

STANISLAV V. ROZENKO – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Higher School of Law, Yugorsk State University, Russia, Khanty-Mansiysk (rozenko_sv@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7808-9939>).

Формат цитирования: Розенко С.В. Цифровые технологии как средство развития террористической идеологии в Российской Федерации: проблемы противодействия и наказуемости [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2023. – № 3. – С. 96–103. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2023/3/10>. DOI: 10.47026/2499-9636-2023-3-96-103.